Глобализация: начало конца

// 08 июля 2016 года
https://special.uzkimyosanoat.uz/ru/press/news-economy/globalizaciya-nachalo-konca

После второй мировой войны лидеры западных стран старались создать правила, которые помогут избежать повторения ужасов предшествующих десятилетий. Они стремилились поощрять процветание и независимость, так, чтобы "война стала не только немыслимой, но и материально невозможной". И их усилия не прошли даром, они начали приносить плоды. С тех пор в Западной Европе не было ни одного вооруженного конфликта. Развитая мировая торговля способствовала росту доходов по всему миру. И все же Брекзит - это ясный признак того, что процесс глобализации разворачиваетсяв обратном направлении. Многие экономисты были потрясены этим неожиданным откатом. Мало кто его предвидел. Как бы там ни было, стоит изучить их доводы, чтобы понять, насколько неизбежны эти процессы, и могло ли бы все быть иначе.

Даже экономисты признают, что свободная торговля - политически очень неудобное явление. Вообще политическая экономика торговли очень коварна и полна ловушек: ее преимущества хоть и масштабны, но относительно равномерно распределены, а вот платить за них приходится лишь некоторым, у них и возникает сильное желание вернуться к протекционизму. С 1776 года, когда Адам Смит опубликовал "Богатство народов", сторонники открытости выиграли больше битв, чем проиграли. Однако противники глобализации редко исчезают бесследно, и часто перегруппируются. Теории о том, что глобализация сама по себе создает силу, уничтожающую политическую поддержку интеграции, ранее приравнивались к ереси, а сейчас быстро набирают популярность.

Дэни Родрик из Гарвардского университета - автор подобной критики. В конце 1990-х он отметил, что более глубокая экономическая интеграция требует гармонизации законов и регулирования во всех странах. Разные условия трудовых договоров или требования к безопасности продуктов, к примеру, создают барьеры для свободной торговли. На самом деле, соглашения, подобные Транс-Тихоокеанскому партнерству, концентрируются не на сокращении тарифов, а на "бестарифных барьерах". Однако результаты и последствия зачастую не нравятся обществу: например, французы вдруг могут обнаружить, что им нельзя поддерживать киноиндустрию, создающую фильмы на французском языке.

По словам Родрика, более тесная интеграция либо уничтожит демократию, поскольку национальные лидеры будут игнорировать волю народа, либо приведет к распаду национальных государств, поскольку власть перейдет в наднациональные органы, избранные для гармонизации правил для всех. Такие компромиссы, по мнению Родрика, создают трилемму: общества не могут быть интегрированными, полностью суверенными и демократическими одновременно - можно выбрать только две характеристики из трех. В конце 1990-х Родрик утверждал, что общества предпочтут отказаться от суверенитета наций. Но теперь, кажется, под вопросом интеграция.

Альберто Алезина из Гарвардского университета и Энрико Сполаоре из Университета Тафтса в статье "Размер наций" предложили другой взгляд на компромиссы, вытекающие из экономической интеграции. Они отметили, что у больших страны есть преимущества. Например, они могут мобилизовать больше ресурсов для формирования национальной обороны. Кроме того, у них весомые внутренние рынки. Но с масштабом растут и расходы. Чем больше и разнороднее страна, тем труднее правительству удовлетворить политические предпочтения граждан. Например, в Шотландии меньше расхождений в политических взглядах, чем во всей Великобритании. Когда политику формирует британский парламент (а не шотландский, например), статистически, средний британец меньше удовлетворен результатом.

Глобальная интеграция снижает экономическую стоимость распада крупных стран, поскольку образовавшиеся в этом случае мелкие государства не будут отрезаны от больших рынков. Между тем, преимущества сепаратизма с точки зрения возможности лучше удовлетворять потребности и предпочтения избирателей, уже не кажутся пустяковыми. Таким образом, сокращение торговых барьеров после второй мировой войны отчасти объясняет одновременный рост множества стран, даже несмотря на то, что национальные фракции зачастую провоцируют политическую нестабильность и насилие.

Теперь возникает вопрос о том, как распределяются преимущества глобализации. Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат, предупреждает, что влияние паразитирующих компаний на правила торговли вредит рабочим и делает либерализацию торговли менее привлекательной. Рагурам Раджан, глава Центробанка Индии, считает, что неумелые действия правительства, направленные на то, чтобы помочь работникам, пострадавшим от глобализации, только усилили мировой финансовый кризис, в том числе и за счет поощрения чрезмерного кредитования. Группа экономистов, включая Дэвида Автора и Гордона Хансона, подсчитали, что издержки растущей торговли между США и Китаем распределились по американским городам крайне неравномерно. И подобных примеров множество.

Бранко Миланович из Городского университета Нью-Йорка считает, что эти отрицательные аспекты зацикливают процесс глобализации. Он утверждает, что периоды глобальной интеграции и технологического прогресса ведут к росту неравенства, что, в свою очередь, неизбежно провоцирует появление двух компенсаторных сил: опасной и полезной. С одной стороны, правительства, как правило, реагируют на рост неравенства перераспределением доходов и инвестициями в образование; с другой стороны, неравенство ведет к политическим протестам и войнам. Первая волна глобализации закончилась в 1914 году, за ней последовал долгий период снижения неравенства, во время которого опасные компенсаторные силы оказались сильнее полезных. История может повториться.

Подобные предостережения не стоит воспринимать как довод против глобализации. В конечном счете, все упомянутые в этой статье экономисты отмечают ее неоспоримые преимущества. Между тем, совершенно ясно, что сторонники экономической интеграции недооценивают риски, связанные с тем, что большие слои общества чувствуют себя не у дел, а национализм кажется им привлекательной альтернативой. Любая ошибка сама по себе может ослабить процесс глобализации и обесценить шесть десятилетий относительного мира и процветания. В совокупности, они грозят повернуть его вспять.

Источник: The Economist